ЧЕРНЫЙ СЕРЫЙ И БЕЛЫЙ ЮМОР

СБОРНИК НЕВЫДУМАННЫХ КУРЬЕЗОВ

Артур Исаев

Черный белый и серый юмор

«Автор»
2026

Исаев А. А.

Черный белый и серый юмор / А. А. Исаев — «Автор», 2026

«Черный, серый, белый юмор» — это коллекция невыдуманных историй, в которых обыденность внезапно дает трещину, пропуская струю чистого абсурда.Что делать, если государственная граница отказывается признавать ваше существование, потому что сканер не видит ваших отпечатков? Как сохранить невозмутимость, когда серьезный пограничник превращается в суетливого героя немого кино, а решение мировой проблемы кроется в обычной влажной салфетке?Автор сборника, Артур Исаев, приглашает читателя в путешествие по тонкой грани между стрессом и смехом. Здесь «белый» юмор соседствует с «черной» иронией, а «серые» будни окрашиваются в самые неожиданные цвета. Это книга для тех, кто знает: если ситуация кажется безвыходной, значит, пришло время для хорошей шутки.Жизнь подкидывает сюжеты получше любого сценариста. Главное — вовремя их записать.

© Исаев А. А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 8
Глава 4 10
Глава 5 11
Глава 6 12
Глава 7 13
Глава 8 15
Глава 9 16
Глава 10 18

Артур Исаев
Черный белый и серый юмор

Глава 1

Человек без отпечатков

Путешествие всегда придавало мне новых сил и впечатлений. В этот раз нужно было проходить границу между государствами, а это не всегда приятно: очереди, потерянное время и чувство как при обыске, когда даже невиновный может почувствовать вину. Наш автобус направлялся из Софии в Белград. Расстояние небольшое — примерно четыреста километров, но граница должна была украсть не меньше часа, это точно.

Когда мы приехали к первому пограничному пункту с болгарской стороны, нам всем сказали выйти из автобуса. Снаружи дул такой ветер, что пронизывал до костей, несмотря на то, что был конец апреля и солнце светило во всю мощь. Но, как известно, границы часто проходят или вдоль рек, или на гряде гор — как раз на этом пункте было межгорье, которое и создавало сильный ветер.

Мы длинной очередью выстроились в небольшом строении, где принимали по одному у окошка. Работник пограничной службы не отличался быстротой — в принципе, в Болгарии я почти не встречал спешки в работе. На каждого человека он уделял минимум минут пять: не спеша сканировал паспорт, задавал вопросы и делал фотоснимок.

Некоторые счастливчики уже прошли проверку, и оставшиеся в здании наблюдали из окна, как те греются на солнышке. Была надежда, что скорость сохранится хотя бы такая, но жизнь решила подсунуть сюрприз.

Передо мной стояла мама с довольно взрослым сыном. Он выглядел лет на восемнадцать, а то и на все двадцать, но по разговорам казалось, что ему лет десять. В автобусе он донимал маму вопросами, как функционирует туалет: неужели всё выливается прямо на дорогу, как в старых поездах? Я не выдержал и сострил:

— А самолёты, когда летят, сбрасывают всё в небе, и всё летит на головы людям!

Мама решила пустить сына первым к окошку. Его сфотографировали, после чего начали сканировать отпечатки пальцев. Вот здесь и началась целая комедия. **Спокойное лицо пограничника стало всё больше украшаться мимикой: брови поднимались всё выше, а глаза открывались всё шире. Его движения становились всё резче и быстрее.** Он дёргался на своём стуле, вглядываясь в экран, но сканер упорно не видел папиллярных линий.

Прошло пять минут бесплодных попыток. Работник решил позвонить начальству, но те, видимо, приказали просто нажимать сильнее. Пограничник старался с огромным рвением, буквально вжимая пальцы парня в стекло, но экран оставался пустым.

Парень нервничал, мама давала советы:

— Потри пальцы, они, видимо, у тебя закоченели!

Пограничник снова и снова пытался поймать хоть какой-то отпечаток, но техника была слепа. Он снова вызвал подмогу. Прислали второго сотрудника, и они вдвоём начали лихорадочно повторять процедуру, меняя пальцы один за другим.

В нашей очереди начались волнения, ведь парень стоял у окошка почти целый час. Мама нервничала всё больше:

— Неужели нет закона для таких случаев? У сына проблемы с кожей, скорее всего, в этом дело.

Тогда я решил добавить:

— Да, интересно, а если у человека нет рук? Как он сдает отпечатки?

Мама парня была уже на грани:

— Может, пусть возьмут отпечатки с пальцев ног?

Идея, в принципе, неплохая — какие только мысли не приходят в голову в стрессе! В это время сканирование не прекращалось ни на секунду. Парню приказали тереть руки об одежду, но и это не помогло. В итоге пограничники догадались намочить ему пальцы влажными салфетками — и о чудо, сканирование прошло успешно.

Мы все с облегчением вздохнули, особенно когда узнали, что сербы отпечатки не требуют. Видимо, у парня действительно была очень сухая кожа. Хорошо, что он оказался законопослушным, иначе с такими «невидимыми» пальцами он был бы идеальным преступником!

Глава 2

Мы же всё подготовили!

Снился ли вам когда-нибудь необычный сон? Некоторые люди вообще не помнят своих снов, но мне нередко снятся такие сюжеты, что по ним можно сразу снимать фильм в Голливуде. Недавно приснился как раз такой.

Не знаю почему, но меня собрались похоронить. Возможно, я был болен — точно не помню. Пришли люди, мне не знакомые, но все выглядели довольно прилично. Почти все среднего возраста, с хорошими манерами, одеты сдержанно — скорее всего, были хорошо подготовлены к данному событию. Принесли гроб. Гроб был обшит чёрным бархатом — по мне, так это смотрится лучше, чем красная ткань, но всё равно это предмет несимпатичный.

Начали собираться родственники и знакомые. Но проблема заключалась в том, что я ещё не умер, хотя почему-то знал, что это скоро случится. Вдруг я вспомнил, что ещё не потратил все деньги, которые лежат у меня на счету. Стало ужасно обидно: неужели все пропадут? Было очень жалко денег.

Потом я вспомнил, что у меня есть мобильный телефон и его нужно разблокировать. Я попросил мужчину, стоявшего рядом, принести мой аппарат, чтобы я мог ввести пароль. Вдруг кому-то понадобятся фотографии или другая информация? Да и сам телефон можно ещё использовать — он был почти как новый.

Видимо, в этот момент я уже лежал в гробу, но всё ещё был жив. Тогда я спросил окружающих:

— А можно ли мне не умирать? Кажется, я жив.

Это ввело присутствующих в замешательство. Они же специально приехали на похороны, всё подготовили! Так мне и высказали:

— Мы же всё уже организовали, что нам теперь делать?

Но их логика меня не убедила. Почему-то умирать совсем не хотелось, ведь я не был мертвецом. А уж тем более не хотелось быть заживо закопанным в сырой земле! Нужно было что-то срочно предпринять... и я проснулся.

Это было лучшим решением, хоть и проснулся я с головной болью. За окном стояло пасмурное утро, но солнце находило в небе просветы, сквозь которые пробивалось и заявляло ярко-желтым цветом, что оно уже встало. Выйдя на улицу, я подумал: как хорошо, что я жив! Я могу идти по дороге, дышать свежим утренним воздухом, видеть людей. Жизнь прекрасна! Поблагодарив Бога за этот дар, я с хорошими мыслями провёл весь оставшийся день.

Глава 3

Адский автобус

Несмотря на то что было только пятое мая, на улице уже стояла летняя жара: днём пиковая температура достигла 27 градусов. Мой автобус из Белграда в Софию отправлялся в 14:30. Заранее прибыв на автостанцию, я к своему удивлению узнал, что, помимо имеющегося у меня билета, нужно доплатить в кассе за вход на перрон. Человеческой хитрости нет предела — пришлось заплатить.

Оказавшись на территории, пришлось изрядно побегать, чтобы найти место отправления: вся информация была на маленьком табло, которое висело очень высоко, а яркий солнечный свет слепил глаза и давал блики. Кроме меня автобус ожидал молодой парень из Индии, который тоже пожаловался, что намучился в поисках нужной платформы.

Когда автобус приехал, водитель проверил билеты и разрешил нам войти, но мы там долго не продержались. После раскаленного салона жара на улице показалась освежающей. Внутри было как в сауне; в голове даже пронеслась мысль: не возьмут ли с нас дополнительную плату за такую «услугу»? Я тешил себя надеждой, что автобус просто долго стоял на солнце, и как только водитель включит кондиционер, всё быстро охладится.

К моменту отправления подошли остальные пассажиры. Их было совсем немного — мы не заполнили и четверти салона. Садиться разрешили на любые места, поэтому все разбрелись кто куда: парень из Индии ушел на самые последние сиденья, а я сел посередине, заняв сразу два кресла.

Автобус оставался обжигающе горячим. Мы тронулись в путь, ожидая долгожданной прохлады. Однако спустя двадцать минут после выезда из города наша «парилка» так и не начала охлаждаться. Я взглянул на сидящего неподалеку парня в наушниках: он был пунцовым, а по его лицу и шее текли ручьи пота. Впереди него сидела женщина лет шестидесяти, она тоже сильно покраснела. Индийца мне не было видно, но он явно не изменился в лице — у него была очень темная кожа.

Пассажиры начали активно крутить пластиковые дефлекторы над собой, но воздух оттуда дул не холодный, а почти такой же, как в салоне. Прошло еще минут пятнадцать, дышать становилось всё труднее, но никто не осмеливался подойти к водителю — возможно, из-за того, что он был сербом, а болгарский язык всё-таки отличается.

Первым не выдержал парень из Индии. Он подошел и на английском попросил включить кондиционер. Водитель отрезал:

— Всё включено! Ждите, системе нужно время.

Через десять минут пожилая болгарка тоже подошла к нему с недовольством. Водитель начал нервничать:

— Я же сказал вам — ждите! Скоро всё охладится!

Я очень переживал за ту женщину: сердце могло просто не выдержать такой нагрузки. У меня не было термометра, но, думаю, в салоне было точно больше сорока градусов. Индиец предложил девушкам, сидящим рядом, открыть окно, но те возразили, что окна здесь не открываются. Тогда он предложил выдернуть аварийный шнур и выдавить стекло — видимо, вспомнил Индию, где автобусы часто ездят без стекол в сорокаградусную жару.

Пассажиры всё яростнее крутили дефлекторы, и ропот недовольства нарастал. Водитель, не выдержав, остановил автобус и прошел по салону, поднося руку к каждому отверстию и проверяя, открыты ли они. Кондиционер явно был сломан. Убедившись в этом, водитель попытался открыть верхний люк, но тот был спрятан под декоративной обшивкой. Он ударил кулаком по потолку, что вызвало лишь облако пыли, после чего вернулся за руль и поехал дальше.

Многие уже полулежали на креслах от слабости. Я вспоминал лето в Шанхае, когда высокая влажность и температура превращали город в баню, и думал: если выдержал Шанхай, то и эту поездку одолею.

Говорят, чудес не бывает, но не знаю, как иначе это объяснить: люк внезапно открылся сам. Декоративная обшивка отсоединилась и затрепетала на ветру, как крыло птицы. На нас ринулся поток свежего, живительного воздуха. Было ощущение, будто нас сначала загнали в газовую камеру, а потом передумали и пустили кислород.

Пассажиры стали оживать. Когда мы доехали до первой остановки и направились к кафе, я встретил того парня в наушниках.

— Знаешь, — сказал я ему, — такое чувство, будто в аду побывал.

— Ну да, — ответил он, вытирая пот, — по крайней мере, в его филиале.

Глава 4

Ты женат?

Джон и его жена Джессика почти год работали в небольшом китайском городке в провинции Юньнань. Эту пару можно было назвать героями: для американцев жить в городе, где нет ни «Макдоналдса», ни «Старбакса», — это уже большой подвиг. Они работали учителями английского, хотя для Джона это не было работой мечты. Раньше он был инженером-конструктором и в принципе продолжал немного подрабатывать, проектируя детали для мотоциклов.

Оба они были очень высокого роста: Джон — почти два метра, крупного телосложения, а жена — чуть ниже и довольно стройная. Если бы вы встретились с Джоном ночью в переулке, то, возможно, сразу бы подумали о том, как быстро умеют бегать ваши ноги. Помимо высокого роста и внушительной массы, у него была бритая наголо голова. Но если бы он с вами в этот момент поздоровался, все страхи бы тут же исчезли. У него был очень нежный и тихий голос; казалось, при рождении кто-то перепутал тела, и скромному, тихому человеку досталась эта огромная «глыба».

Китайский язык у обоих прогрессировал медленно. Джессика говорила чуть лучше супруга — видимо, у женщин языковая область мозга развита сильнее (не зря ведь на филологические факультеты идут учиться в основном женщины).

В понедельник Джон отправился в больницу, чтобы пройти медосмотр для продления рабочей визы. Обычно такой осмотр занимает час, а то и меньше. Нужно бегать по кабинетам, сдавать анализы и обходить всех специалистов: от окулиста до врача УЗИ.

Джон почти закончил обход, осталось только УЗИ. Стесняясь своего китайского, он старался лишний раз не открывать рот. Врач был очень добр к нему: жестами и простыми словами старался всё четко объяснять иностранцу. Он даже помог ему снять рубашку, уложил на кушетку, намазал живот специальным гелем и обследовал внутренние органы.

— Всё в норме, — сказал врач.

Джон сел на кушетку. Врач взял вату и медленными, почти нежными движениями начал убирать гель с тела пациента. Левой рукой он вытирал грудь Джона, а правой что-то писал в документах, при этом очень мило улыбаясь. Процесс затянулся, а Джону не терпелось вернуться домой. Врач всё писал и писал, продолжая медленно возить ватой по его груди.

Это было настоящим испытанием. Наконец Джон не выдержал и решил спросить по-китайски, закончил ли доктор процедуру. Своим самым тихим и нежным голосом он произнес:

— Ни цзехунь лэ ма? (**#####?**)

Врач молниеносно отдернул руку и отскочил от пациента. Его лицо исказилось от ужаса, и он начал кричать на английском:

— No! No!

При этом он махал руками так, будто отмахивался от чумы.

Недоумевая, Джон быстро оделся и, вернувшись домой, решил проконсультироваться с супругой.

— Дорогая, сегодня в больнице, когда я спросил врача, закончил ли он, тот странно отреагировал...

— А как именно ты это сказал, дорогой?

— Я спросил: «Ни цзехунь лэ ма?».

— О нет, Джон! Нужно говорить «Ни цзешу лэ ма?» (**#####?**), что значит «Ты закончил?». А ты спросил его: «Ты женат?».

Глава 5

Цветы увядшие

Прекрасный солнечный день совпал с праздником Кирилла и Мефодия. В центре Софии множество девушек-выпускниц в красивых платьях устраивают фотосессии, кто-то несёт цветы к памятнику изобретателям кириллицы. На центральной пешеходной улице Витошке — нескончаемый поток людей, кафешки и рестораны забиты, трудно найти свободную лавочку. И вот мне удалось отыскать укромное местечко в тени деревьев.

Пока мои ноги потихоньку начали отходить от намотанных километров, передо мной появилась бабушка лет 70–80 с большой сумкой, из которой она извлекла пластмассовую вазу с цветами. Бабушка и сама была похожа на цветок: её седые белые волосы напоминали одуванчик, который уже побелел и готов разлететься в разные стороны.

Оглядевшись по сторонам, она решила одолжить стульчик в уличной кафешке. Усевшись на краю пешеходной улицы, бабушка принялась заниматься цветами. Это был букет, в который входили хризантемы, розы и ещё какие-то зелёные растения. Но больше всего поражало то, что он был уже полузавядшим. Хризантемы низко наклонили свои большие головы, их лепестки начали потихоньку скручиваться, да и розы выглядели не лучше. Бабушка решила провести ревизию: самые неприглядные цветки она выбросила в стоящий рядом мусорный ящик.

На противоположной стороне продавал цветы мужчина лет сорока. У него были великолепные красные розы. Увидев бабушкин увядший букет, он ни капельки не смутился — скорее, воспринял это как дополнительную рекламу для своего товара. Подойдя к ней, он поприветствовал её и с улыбкой сказал, что она без проблем может составить ему конкуренцию.

Мне было интересно, кто же купит эти цветы. Если честно, я бы их и бесплатно не взял в таком состоянии. Скорее всего, бабушка подобрала их где-то возле цветочного магазина, который выбросил их из-за истекшего срока годности.

Прошло примерно полчаса. Бабушка беспокойно ёрзала на стуле и не понимала, почему же торговля не идёт — видимо, для неё цветы выглядели вполне прилично. И вот пара средних лет, проходившая мимо (скорее всего, иностранные туристы), посмотрела на цветы, потом на бабушку и решила ей помочь. Они протянули монетку, но от букета отказались. Возможно, в этом и заключался бизнес-план старушки.

Ещё через десять минут мимо проходили молодые люди с небольшой собачкой, которой букет тоже приглянулся, но по другой причине. Собачонка, подойдя к вазе, решила сделать своё мокрое дело и добавила немного «аромата» в эту композицию.

Мне пора было идти. Думаю, на следующий день бабушка принесёт тот же букет, вот только несколько цветков точно не доживут до завтра, и композиция станет ещё меньше.

Глава 6

Возмездие Неба

С самого утра Ким провел на ногах: ему нужно было зайти во многие инстанции, чтобы собрать документы для продления визы. Хотя он и был из Южной Кореи, но чтобы оставаться в Китае больше трех месяцев, нужно было пройти через кучу волокиты.

Примерно в два часа дня, когда он зашел в банк и прождал в очереди почти час, ему сильно приспичило в туалет. Иногда природа преподносит сюрпризы, заставляя человека идти на то, чего в обычной ситуации он никогда бы не сделал, — Ким узнал об этом на собственном опыте. Ощущения были похожи на схватки у женщины. Все произошло внезапно: его живот начало крутить, и содержимое неумолимо просилось наружу.

Тогда он обошел лобби в банке, но так и не обнаружил заветный туалет. Подойдя к охраннику, Ким на ломаном китайском спросил: «Где туалет?» На что охранник ответил: «В банке туалет не предусмотрен для клиентов, он только для сотрудников». Услышав это, Ким вылетел стрелой из здания, держась руками за живот и буквально втягивая все внутренности в себя. Его лицо стало багровым, на лбу выступил пот. На улице он не увидел ни туалета, ни кустов — это был сплошной проспект.

Понимая, что через несколько минут может произойти неизбежное (ведь природа увеличивала свое давление внизу живота), он увидел кабинку для снятия денег — это был банкомат того самого банка, из которого он только что выбежал. Мысль молнией пронеслась в голове. Забежав в кабинку, он вдруг осознал, что корейское воспитание не позволяет ему оставить кучу прямо посреди пола. Тогда Ким снова заскочил в банк и попросил пакет для денег — это был темно-коричневый продолговатый пакет, к тому же непромокаемый.

Забежав обратно в кабинку и закрыв дверь для безопасности, Ким аккуратно сделал свое грязное дело прямо в пакет и плотно его запечатал. Довольный и счастливый, он держал в руках свои «драгоценности», стоя возле банка у самой обочины проезжей части. Пока Ким смотрел по сторонам, ломая голову, где бы пристроить пакет, внезапно на мотоцикле на сумасшедшей скорости подлетел незнакомец, вырвал из рук пакет и умчался в неизвестном направлении. Наш герой просто ликовал — казалось, само Небо помогло ему!

Грабитель привез «сокровища» Кима на окраину города, в заброшенный гараж, надеясь, что улов обеспечит ему по крайней мере месячный доход. С нетерпением открыв пакет, он замер. Все стало ясно: это Небо свершило свое возмездие, превратив пакет с «деньгами» в экскременты. Приехав домой, вор упал перед статуей Будды и поклялся больше никогда не красть.

Глава 7

Селфи в грехе**,** или Как я пытался улететь из Рима

Закончив дела в Барселоне, я планировал показать Рим своей знакомой из Китая, которая впервые путешествовала по Европе и нуждалась в моей помощи. Это была довольно молодая особа, лет тридцати: стройная, хрупкая, с белоснежной кожей — или, по крайней мере, крем придавал ей такой вид. Девушка была довольно высокого для азиатки роста и обладала симпатичным лицом с правильными чертами. Когда-то она помогла мне с зубами в Шанхае, работая стоматологом в частной клинике, и я решил вернуть долг, устроив ей бесплатную экскурсию.

Перелёт из Барселоны в Рим прошёл легко, и уже после полудня я был готов показать ей красоты Вечного города. Июль выдался аномально жарким — не только для Италии, но и для всей Европы; сообщалось, что несколько тысяч человек умерли от жары, в основном пожилые люди. Но это не останавливало туристов, стремившихся увидеть всемирно известный Колизей и фонтан Треви. Температура была близка к сорока градусам по Цельсию: казалось, плавились не только асфальт, но и мозги.

В два часа дня я встретился с Ли Ан возле её гостиницы и предложил посетить Ватикан, так как она, приехав на пару дней раньше, уже успела побывать в Колизее. Ватикан находился недалеко. Зонтик Ли Ан пришёлся как нельзя кстати: по крайней мере, можно было укрыть головы от палящего солнца. Пока мы добирались до собора Святого Петра, пришлось выпить не один литр воды и пройти немало пути пешком. Наконец перед нами предстало это огромное здание — сердце Ватикана и один из самых больших христианских храмов в мире. Отстояв очередь под палящим солнцем, мы попали внутрь исполина. Несмотря на жару снаружи, внутри сохранялась прохлада, хотя не было ни вентиляторов, ни кондиционеров. Высота и убранство храма недвусмысленно свидетельствовали об огромной власти и богатстве католической церкви в прошлом. Когда-то Ватикан правил всей Европой, и сейчас мы находились в самом сердце этого правителя.

На следующий день, посетив фонтан Треви, где туристов было так много, что иногда казалось, будто плывёшь в море людей, мы встретили семью из Казахстана. Они приняли китаянку за свою землячку. Я вступил в разговор и объяснил, что девушка из Китая и я провожу для неё экскурсию. Семья состояла из мамы (на вид лет пятидесяти), её дочери лет семнадцати и ещё троих мужчин — скорее всего, отца и других родственников. Казахи спросили про наш маршрут и попросились присоединиться, так что наша группа стала по-настоящему внушительной.

Зайдя по пути в церковь, «казахская мама» вдруг решила, что стул в кабинке для исповеди — идеальный интерьер для эффектного кадра. Она с грацией, достойной светской львицы, уселась в кресло, где обычно сидит священник, и приготовилась позировать. Служитель собора, до этого момента пребывавший в благостном спокойствии, возник рядом мгновенно. Он начал что-то энергично объяснять на итальянском, активно жестикулируя, но «мама» лишь широко улыбалась, принимая ещё более выигрышные позы. Стало понятно, что языковой барьер превратил диалог в разговор слепого с глухим. Итальянец перешёл на ломаный английский, пытаясь донести до женщины, что это место — для покаяния, а не для фотосессии, но она лишь непонимающе кивала в ответ, окончательно сбивая беднягу с толку.

Вздохнув, я понял, что ситуация выходит из-под контроля. Мне пришлось вмешаться в качестве «международного дипломата». Я подошёл к кабинке и, стараясь сохранять невозмутимое лицо, объяснил женщине истинное предназначение этого места. Казашка посмотрела на меня, потом на кресло, потом на ошарашенного служителя, и в её глазах промелькнуло разочарование, будто она упустила самый важный кадр в своей жизни. Она медленно поднялась, с

достоинством поправила прическу и, пробормотав что-то вроде: «А так хорошо свет падал», — покинула «трон». Мне же пришлось принести извинения за всё семейство.

После обеда мне нужно было мчаться в аэропорт, чтобы лететь в Германию, во Франкфурт-на-Майне. Самолёт должен был вылетать в 18:30, в запасе оставалось три часа. Я сел в поезд до аэропорта и почти полчаса наслаждался холодным воздухом кондиционеров, но оказалось, что состав не поедет — причины не объяснялись. Объявления делали только на итальянском, но, увидев, что поезд опустел, я тоже выбежал на платформу. Паника охватила меня: я примчался к кассе и потребовал объяснений. Мне сказали, что следующий поезд готов отправиться с другой платформы. Снова бег по переходам в поисках тринадцатой платформы… Поезд ушёл прямо перед носом, но женщина рядом объяснила на английском, что следующий будет через 20 минут.

В аэропорт я прибыл в 17:30. Нужно было спешить: по бокам мелькали древние статуи под стеклом, установленные вдоль транспортёров, чтобы настраивать туристов на атмосферу древнего Рима. Приблизившись к огромному табло, я наконец увидел свой рейс на 18:30 до Франкфурта. Остался последний рывок — найти нужный выход. Сердце бешено колотилось, адреналин ударил в голову. Вот заветный вход № 46, но посадка ещё не началась. Появилось время сходить в туалет. Сделав свои дела, я неспешно подошёл к выходу и увидел, что почти все уже прошли на борт. Показав билет женщине за стойкой, я услышал, что это не мой рейс: он летит во Франкфурт, но другой авиакомпанией.

И тут началось самое интересное: никто не знал, где мой рейс, сотрудников аэропорта нигде не было, а на табло информации уже не значилось, так как посадка завершилась.

И тут началось самое интересное: никто не знал, где мой рейс, сотрудников аэропорта нигде не было, а на табло информации о нём уже не значилось, так как посадка завершилась.

Когда до меня дошло, что самолёт я благополучно пропустил, я просто сел на первое попавшееся сиденье и лихорадочно начал искать самый дешёвый билет в Германию. Мне было совершенно неважно, в какой именно город лететь, лишь бы выбраться из этого римского пекла — оставаться здесь ещё на один день я был не в силах. В итоге выбор пал на Кёльн, где у меня жил друг. Я купил билет и уже через час готовился к посадке.

Для себя я сделал важный вывод: в путешествиях нужно всегда проверять не только город прилёта, но и номер рейса. И, пожалуй, в июле в Риме лучше просто сидеть дома под кондиционером.

Глава 8

Роковой звонок

Самолеты, поезда, снова поезда... Антон уже месяц путешествовал по Европе и, сидя в поезде, наблюдал, как за окном мелькают аккуратные немецкие города. Поезд вез его по Северной Вестфалии, но не красивые виды интересовали его и даже не история немецких земель — в его голове стоял образ стройной молодой девушки, с которой он был знаком совсем немножко. Однако, как всегда, надежды были огромны и манящи. Ему было примерно сорок лет, но сердце так и не научилось ощущать возраст: все те же восемнадцать сидели в нем очень крепко, их невозможно было бы вырвать даже зубоврачебными клещами. Он мечтал о Виктории, как мальчик-подросток, заранее приписывая своей возлюбленной все добрые качества, какие только есть на свете. Антон видел перед собой ее узкое лицо с острым подбородком, тоненький носик, большие черные глаза, распущенные черные вьющиеся волосы и очень худенькую фигуру с осиной талией.

«О да, возраст! — хлопнув сам себя по лбу, подумал он. — Ей ведь чуть больше двадцати!»

Но разве не бывает чудес на свете и, как говорят, с чем черт не шутит? С такими рассуждениями он даже не заметил, как прибыл на станцию в город Билефельд, где жил его друг Евгений. Остановиться Антон решил у родителей друга: по крайней мере, там всегда был порядок — в отличие от холостяцкой квартиры самого Евгения, где черт, если бы зашел, сразу сломал бы ногу, а возможно, даже обе.

Выйдя со станции и сев в автобус, глядя в Google Maps на мобильном, он быстро добрался до нужного места и сразу нашел нужный подъезд. Нажав на кнопку с фамилией «Горские», он услышал зуммер, и дверь открылась. Войдя внутрь, Антон обнаружил, что на дверях квартир нет ни номеров, ни фамилий. Пробежав до четвертого этажа и не дождавшись, пока кто-нибудь откроет дверь, он спустился вниз и решил позвонить по телефону. В мессенджере от Евгения было несколько сообщений; заметив там номер мобильного и не вчитываясь внимательно, Антон сразу же его набрал.

Ответил молодой женский голос: — Алло! — Алло, я возле подъезда, какой номер квартиры? — Кто это? — Это Антон. Вам Евгений не сказал разве, что я буду у вас жить? — Кто тебе дал мой номер? — голос зазвучал очень нервно и испуганно.

Антон сперва думал, что говорит с мамой или сестрой Евгения, но после этого вопроса его как будто ударило током. Он глянул на экран, понял, что позвонил своей мечте — Виктории, и подумал: «О ужас!»

— Я... Я дико извиняюсь, перепутал номера. Мне твой номер дал Евгений.

Девочка вроде бы успокоилась, но продолжать разговор было уже невозможно, тем более что в коридоре уже открылась дверь квартиры и родители друга звали его по имени.

«Какой кошмар! — думал про себя Антон. — Так провалиться, даже еще не познакомившись с человеком! Хорошенькое дело — позвонить почти незнакомой девушке и заявить, что я уже в ее подъезде и приехал жить у нее. Что она сейчас думает? Наверное, что я ненормальный».

Не показывая вида, что чем-то озабочен, улыбаясь родителям друга, рассказывая о своих путешествиях и не заметив, как умял две тарелки борща и полбуханки хлеба, он отправился спать.

На утро ему позвонил Евгений и сообщил, что Виктория уже отчитала его за то, что тот раздает ее номер телефона налево и направо, а также высказалась по поводу вчерашнего звонка — дескать, этот визит ее сильно напугал. Тысячи километров, самолеты, поезда — и мираж исчез очень быстро. История даже не началась, как уже закончилась.

Глава 9

Большой гость

Принимать гостей, с одной стороны, это хлопотное дело, но с другой стороны — приносит радость. После того как гости покидают дом, остаётся послевкусие, как после еды: приятное, а может, даже и не очень. Как раз один гость оставил после себя такое послевкусие, о котором вы сами можете судить.

Дело было в начале осени, когда лето ещё не совсем ушло, а осень ещё не пришла. Один мой приятель спросил меня, готов ли я разместить у себя его друга из Мексики. На мой вопрос, когда этот друг приедет, он ответил, что в декабре-январе. Никаких планов ещё на это время не было, поэтому я с лёгкостью согласился — тем более для практики испанского этот гость мне тоже был интересен.

Но ждать пришлось недолго. Примерно через день мне написал по мессенджеру неизвестный номер: «Привет, Аделито!» Мне показалось, что это женское имя и скорее всего спам, и я даже захотел его заблокировать. Но через пару минут получил видеосообщение, в котором увидел довольно-таки полное лицо с причёской «мама, разбуди меня в четыре утра» (как мы говорили в детстве). Его полуседые волосы стояли на голове дыбом, как грива у коня. В сообщении он объяснил, что он как раз тот мексиканец, который собирается у меня жить. На вопрос «Когда ты приедешь?» он сообщил, что сегодня вечером приезжает на поезде из Бухареста в Софию. Такого поворота я не ожидал: до декабря было ещё больше двух месяцев!

Вечером, примерно в десять часов, я уже стоял на станции метро, ожидая Аделито. Когда подъехал поезд, из вагона вышел мой «большой гость». Это был мексиканец лет пятидесяти огромных размеров: если бы меня можно было поместить в его тело, то примерно поместилось бы три таких, как я. Как я впоследствии узнал от Аделито, его вес был более ста пятидесяти килограммов.

Зайдя в квартиру, мы прошли в гостиную, которая и должна была послужить местом его обитания. Усевшись на диван, он сразу спросил о том, где рядом можно поужинать. Но я предложил ему некуда не ходить, так как у меня была приготовлена чечевица с картошкой. На удивление, Аделито съел порцию как обычный человек. Я, конечно, волновался, смогу ли прокормить большого гостя, но после ужина эти переживания развеялись. Мой гость вызывал довольно-таки милые чувства: постоянно смеялся, улыбался и всему восхищался. Было ощущение, что шестилетнего мальчика посадили в тело пятидесятилетнего полного мужчины.

Разложив диван и постелив бельё (мне, конечно, было жалко диван, и впоследствии скрип мебели подтвердил мои опасения — диван просто жалобно скрипел), я лёг спать. Но вскоре начал слышать кашель. Аделито не только приехал внезапно, но и привез с собой бронхит. Кашель гремел на всю квартиру, и, думаю, соседи были тоже не в восторге.

На следующий день я дал ему все лекарства, какие только у меня были. Мой гость с радостью их принял, смеясь и постоянно благодаря меня за гостеприимство. С его весом любые движения давались нелегко, поэтому он часто просил меня сделать что-то для него: поднести стакан воды или поставить телефон на зарядку. Глядя на него, начинало казаться, что большой вес — это почти инвалидность, ведь простые вещи даются с трудом, и я сам начал чувствовать себя персоналом по уходу за лежачим больным.

Лекарства начали действовать, и следующая ночь уже была поспокойнее — кашель почти не был слышен. Днём мы решили прогуляться по городу. Аделито шёл очень медленно, и мне постоянно приходилось останавливаться и ждать его. Мы зашли в кафе в центре города, и он заказал себе большой стакан молочного коктейля. Как он мне объяснил, ест он немного, просто любит сладкое, напитки и тортики. Вот где крылся секрет его полноты! Сразу вспоминается одна знакомая, которая страдала лишним весом: она говорила «я не знаю, от чего набираю

вес», и при этом, приходя в гости, всегда брала две пачки чипсов и большую бутылку кока-колы.

Находившись по улицам Софии, я сразу же отправился спать, надеясь хорошо отдохнуть, и мгновенно заснул. Но примерно в двенадцать ночи услышал крики из гостиной. Прислушавшись, я понял, что Аделито говорит по телефону. Зайдя в гостиную, я прервал его переговоры и спросил, что происходит. На это Аделито ответил, что работает по ночам, так как в Мексике в это время день. Такое объяснение меня не успокоило: — Аделито, мне нужно спать, а также соседям! Всё-таки качество стен такое, что позволяет слышать соседей, а им — нас.

Уйдя в свою спальню, я всё же слышал, как Аделито ведёт беседу по телефону, хотя уже не так эмоционально и громко. Не помню, в каком часу я заснул, но помню точно — с мыслью выселить Аделито.

Гость спал до часу дня и на мои претензии ответил невинно и просто: — А я и не знал, что нужно предупреждать, когда еду в гости, и что я работаю по ночам. Ладно, буду знать. На что я добавил: — И не только об этом предупреждать нужно, но и о том, что едешь простуженным.

Обычно, когда я не выспался, лучше не попадаться мне под руку — мои самые добрые качества улетучиваются. В тот день я многое ещё сказал Аделито, на что он отвечал шуткой: «Бабушка, не выгоняй меня». Как он мне ранее рассказывал, его воспитывала бабушка, которая его очень любила, баловала и всё за него делала. Вот он, видимо, и нашёл во мне свою «бабушку», которая стирала ему и убирала за ним. Кстати, когда я постирал его одежду, мне не очень хотелось её вывешивать на улице, так как его трусы были просто как парашют огромных размеров, и я думал, что скажут соседи — ещё подумают, что я такое ношу.

За эти пару дней мне пришлось многое терпеть. Это и запах большого тела, который просто пропитал мою гостиную (видимо, шлаки накапливаются в теле и потом выходят через кожу, издавая зловоние — по крайней мере, это моя теория), уже не говоря о том, что было в туалете: мне просто приходилось открывать входные двери и окна во всей квартире, потому что я не мог туда зайти. Обладая обострённым обонянием, всё это просто изводило меня.

Аделито любил напевать песню и делал это везде: в метро, на улице, дома. Это была известная латиноамериканская песня: *«Quiero dormir cansado, para no pensar de ti»* («Хочу уснуть, чтобы не думать о тебе...»). Если честно, через пару дней я уже сам напевал её, но она звучала для меня с другим смыслом — мне хотелось выспаться и больше не видеть своего гостя.

Кстати, забыл дополнить: ко всем своим достоинствам Аделито ещё и храпел так, что было слышно через две двери — дверь из гостиной и дверь моей спальни.

Взяв себя в руки, я посмотрел на Аделито и сказал, что он не может жить у меня, так как звонить по ночам — это уже слишком. На это он ответил, что в эту ночь праздник в Мексике и поэтому он выходной. Мы сошлись на том, что он переночует ещё одну ночь. В экстренном режиме созвонившись с приятелем, который мне подсунул большого гостя, я договорился о новом жилье для мексиканца. Жильё нашлось у другого его знакомого.

И я вам так скажу: день, когда уехал мой гость, был одним из самых счастливых дней в моей жизни. Это как будто бы носишь целый день тесные туфли, а вечером снял и радуешься.

Вообще, когда вам предложат гостя, предварительно уточните не только сколько он пробудет, но и состояние здоровья, и обязательно его вес!

Глава 10

Страшный дом

Это было солнечное осеннее утро в октябре, когда природа уже увяла в желто-красных красках, а на садовых деревьях медленно умирали оставшиеся фрукты, и несобранные грозди винограда сморщились на лозе, как старухи. В сербском селе, где жило примерно семь тысяч обитателей, Стефан — мужчина лет сорока пяти, с классическим для той местности большим животом и раскрасневшимся лицом — зашёл во двор частного дома. За ним последовала супружеская пара из Австрии. Стефан нашёл для своих друзей большой дом под съём; идя перед ними с гордо поднятой головой, он походил на индюка с распустившимся хвостом.

Проходя по двору мимо виноградной лозы, он заметил чёрную гроздь винограда, уже наполовину высохшую. Быстрым движением сорвав её, он поглотил ягоды, даже не выплевывая семечек: где-то он слышал, что виноград помогает в похудении, а в запасе было около пятидесяти лишних кило, которые никак не хотели от него уходить. Австрийские друзья, высоко оценявшие его способности по поглощению винограда, пожав плечами, прошли за ним вглубь двора, и перед ними предстал большой трёхэтажный дом, в котором их ожидала хозяйка.

Хозяйка выглядела очень замученной; в чёрном платке, в её уставших глазах сидела какая-то глубокая печаль — как выяснилось, она похоронила в один день мужа и сына. Стефан, поздоровавшись с хозяйкой, сразу повёл их в ванную комнату — это была просто огромная комната с душем и туалетом вместе. Хозяйка очень сильно заволновалась, когда все вошли в ванную. Австриец решил спросить её, что же случилось с её сыном и мужем. В ответ хозяйка посмотрела на него красными глазами, готовыми разрыдаться, и сказала:

— Вот. Да в этой ванной комнате всё и произошло. Знаете, мой сын пришёл вечером с работы, чтобы принять душ. Вы видите в стене электрический обогреватель? Это были оголённые нагревательные элементы за решёткой. Так вот, когда он включил душ посильнее, вода попала на эти элементы, и его ударило током. На его крик прибежал мой муж и попытался ему помочь, но как только он до него дотронулся, сам тоже попал под электрический ток. Так вдвоём они и погибли.

От этой истории у иностранцев похолодело всё внутри. Всё ещё находясь под впечатлением от рассказа, они начали обходить комнаты. Подойдя к очередной двери, хозяйка очень строго предупредила: эту комнату открывать никогда нельзя, так как это комната её сына.

Обход дома продолжился, но у австрийцев уже явно пропало желание здесь жить. Зато Стефан был просто в восторге от дома, особенно он хвалил ванную — ему очень понравился её размер. Дойдя до третьего этажа и выйдя на балкон, который был просто облеплен голубиным помётом до такой степени, что на нём можно было посадить цветы, они увидели голубя — точнее, его скелет, но с перьями. Голубь лежал, как будто на операционном столе, его белые кости сияли на солнце, и казалось, что он просто упал с флага пиратского корабля.

Наверное, это была последняя капля для австрийцев: увидев голубя, они вдвоём закричали и побежали вниз по лестнице, которая была без каких-либо перил, но это их не остановило. За ними медленно спускался Стефан — он так и не мог понять, почему друзьям не понравился этот большой дом с большой ванной комнатой.